

— Незнакомец. Но, похоже, он Страж. — Парень пожал плечами. Их бар славился тем, что здесь обычные люди могли насладиться услугами людей с особыми способностями, но в последние дни таких посетителей стало больше, чем обычно.

— Опять люди со способностями?!

Сюй Аню, всё ещё ощущавшему боль от ударов Лин Фэна, пришлось прикрыть рот, чтобы сдержать кашель. Зажав окурок, он резко махнул рукой:

— Скажи, что мне нездоровится. Я не могу выйти.

— Но... — Парень замолчал, заметив, что Хань Цзюнь направляется к ним.

— Сюй Ань, шеф пришёл тебя проведать. — Хань Цзюнь, стоя в проходе, скрестил руки на груди. Его лицо скрывали солнцезащитные очки, и никто не мог разглядеть его выражения.

— Шеф... — Сигарета выпала из рук Сюй Аня, и его голос задрожал. Трудно было сказать, что он чувствовал — волнение или печаль, но вскоре в его горле послышались сдавленные рыдания.

— Прости.

Сюй Ань опустил голову. Хотя он не видел лица Хань Цзюня, он был уверен, что тот разочарован в нём.

Хань Цзюнь медленно подошёл, вздохнул и, словно старший брат, легонько похлопал Сюй Аня по дрожащей спине.

— Всё в порядке. Пока я здесь, тебе нечего бояться.

Как и Лин Фэн, Хань Цзюнь, показав золотую карту, быстро получил статус VIP. Менеджер лично сопроводил его в отдельную комнату, но перед уходом, учитывая предыдущие инциденты, всё же деликатно предупредил:

— Сэр, мы благодарны, что вы выбрали наш бар, но мы также надеемся, что вы будете соблюдать основные нормы морали и не станете применять насилие к нашим сотрудникам. Если у вас есть претензии к их услугам, пожалуйста, обратитесь ко мне.

— Насилие? — Хань Цзюнь оглянулся на съёжившегося Сюй Аня. На его лице действительно были синяки, а дыхание казалось неровным, будто он был ранен. Похоже, кто-то нашёл Сюй Аня раньше него и, возможно, даже преподавал ему урок.

— Не волнуйтесь, я ничего не сделаю. — Хань Цзюнь ответил с серьёзным выражением лица.

— Тогда желаю вам приятного времяпрепровождения. — Менеджер произнёс эти слова, но

взгляд, брошенный на Сюй Аня, был полон жалости. Вчера его избили до крови, а сегодня он всё равно должен работать. Всё из-за долгов, которые этот беспомощный человек со способностями накопил перед хозяином.

Как только дверь закрылась, Хань Цзюнь сразу же начал расспрашивать, его лицо стало суровым:

— Что случилось? Тебя избили? Ты не сопротивлялся?

Как бывший капитан «Хранителей», олицетворявший высшую честь людей со способностями, он не мог смириться с тем, что его товарищ терпит унижения и не сопротивляется.

Сюй Ань горько усмехнулся и покачал головой. Он не собирался рассказывать о визите Лин Фэна. Проведя много лет в грязных переулках Зоны D2, он хорошо усвоил: некоторые вещи лучше оставить невысказанными — это никому не принесёт пользы.

— Просто напился, вот и полез в драку. К тому же он клиент, как я мог сопротивляться? Словно собака укусила.

Сюй Ань не осмеливался смотреть в глаза Хань Цзюню, ведь тот был человеком, которого он боготворил и любил всю жизнь.

Хань Цзюнь вздохнул, достал сигарету, закурил и, помолчав, наконец перешёл к делу:

— Сюй Ань, в операции под кодовым названием 754 выжили только ты, Фан Ханьчэн и Шан Цзин. Ты знаешь, зачем я пришёл.

— Шеф, оставь прошлое в прошлом. Твой синдром берсерка вылечен, так зачем снова об этом вспоминать? Мертвые не воскреснут, а эти проклятые «Крылья Свободы» всё ещё где-то скрываются. Иначе я бы давно отомстил за них.

Сюй Ань горько усмехнулся. Он знал, что Хань Цзюнь действительно потерял сознание из-за берсерка, иначе зачем бы он спрашивал? Ведь это был кошмар, созданный самим Хань Цзюнем.

— Нет.

Всегда спокойный Хань Цзюнь решительно отверг предложение Сюй Аня. Он холодно посмотрел на него и произнёс:

— Просто скажи мне, что случилось с Вэй Чэнем? Говорят, он ушёл с «Крыльями Свободы». Ты это видел?

— Кто сказал, что брат Чэнь ушёл с «Крыльями Свободы»?

Сюй Ань с удивлением посмотрел на Хань Цзюня. Он действительно ничего об этом не знал. Тогда он потерял сознание из-за потери крови после того, как ему отрубили руку.

— Не ты?

Хань Цзюнь снова перебрал в голове слова Цинь Юннэня. Тот явно говорил, что это видел один из выживших, но реакция Сюй Аня была совсем другой. Возможно, тот, кто сообщил Цинь Юннэню, был не Сюй Ань, но, судя по его выражению лица, он явно знал что-то, чего не знал сам Хань Цзюнь.

Болезненные воспоминания всегда приносят страдания. Сюй Ань закрыл глаза и медленно покачал головой:

— Я не видел, как брат Чэнь уходил с «Крыльями Свободы». Я только видел, как он...

Сюй Ань снова замолчал. У него не хватило смелости рассказать Хань Цзюню о том, что он видел.

Хань Цзюнь вдруг тихо засмеялся. Он больше не смотрел на Сюй Аня, а устремил взгляд на обои с узором из роз, покрывавшие стены комнаты.

— Сюй Ань, ты видел, как я... убил Вэй Чэня?

Хань Цзюнь произнёс это словно сам с собой. Он давно догадывался, что ненависть Лин Фэна, возможно, связана с судьбой Вэй Чэня. Цинь Юннэнь намекнул, что Тауэр-зона располагает секретной информацией о том, что Вэй Чэнь жив и, возможно, присоединился к «Крыльям Свободы». Однако Тауэр-зона публично объявила, что Вэй Чэнь погиб на поле боя, и даже Лин Фэн не знал правды.

И только он, непосредственный участник событий, ничего не помнил, словно это была ловушка, устроенная самим Богом.

Как только Хань Цзюнь задал этот вопрос, Сюй Ань широко раскрыл глаза и уставился на него. Он смотрел на профиль Хань Цзюня, на его лицо, которое он так любил. На нём не было ни улыбки, ни печали — только пустота и усталость.

Даже вчерашние унижения и побои Лин Фэна не причинили Сюй Аню столько боли, сколько сейчас. Он не жалел себя, а скорбел за другого.

— Я действительно видел, как ты пронзил брата Чэня боевым клинком. Прости... Шеф, я не смог остановить тебя...

Сюй Ань закрыл лицо руками. Он наконец признал то, что так долго скрывал. Он видел, как длинный клинок Хань Цзюня пронзил грудь Вэй Чэня, а другой, короткий клинок отрубил ему правую руку, лишив его чести и мечты.

— Кроме Вэй Чэня, я убил Су Вэня, Сяо Тяня и А Ху?

Голос Хань Цзюня дрожал, но он всё же произнёс имена своих бывших товарищей, вспоминая

список погибших. Хотя его лицо оставалось спокойным, сжатые кулаки выдавали его истинные чувства.

— Умоляю, шеф, не спрашивай больше. Всё уже прошло, это проделки «Крыльев Свободы», ты тоже жертва. За эти годы между «Крыльями Свободы» и Тауэр-зоной было много потерь, и все уже смирились...

Сюй Ань когда-то завидовал Вэй Чэню, который был единственным, кто мог быть рядом с Хань Цзюнем. Но сейчас он испытывал только жалость. Он даже мог представить, как Вэй Чэнь почувствовал себя, когда клинок Хань Цзюня пронзил его.

— «Крылья Свободы». Ха, похоже, даже если я захочу искупить свою вину смертью, мне придётся сначала разобраться с ними.

Хань Цзюнь взял бутылку со стола и сделал большой глоток.

Услышав, что Хань Цзюнь говорит об искуплении смертью, Сюй Ань испугался и схватил его за руку:

— Шеф, не думай так! Никто не может контролировать берсерка Стража, даже ты! Я уверен, брат Чэнь и остальные не винят тебя! Все просто хотят, чтобы ты жил, ты всегда будешь нашим шефом!

Хань Цзюнь молча пил. Его желудок был слаб, но алкоголь помогал ему временно забыть о боли.

Внезапно он поставил бутылку на стол, словно что-то вспомнив, и, глядя на Сюй Аня, задал вопрос, который давно его мучил.

<http://bllate.org/book/15254/1345183>